

Мих. РОЩИН

НАШ ВЕЛИКИЙ ДРАМАТУРГ

К 150-летию

со дня

рождения

А. Н. Островского

Что такое драматург?

Почему мы называем великим автора «Грозы» и «Снегурочки»? Зачем вообще людям театр, если пьесу можно прочесть, как рассказ или стихи?..

Театр — древнейшее искусство. Если верно, что любой ребёнок, пока растёт, как бы повторяет собою развитие всего человечества, то разве не дети есть самые большие мастера и любители играть, представлять, копировать?.. И какая радость, когда удаётся игра!

Вот так же радостен людям театр — место, где они видят и узнают себя, свою жизнь, где путём искусства художники, музыканты, писатели, режиссёры, артисты, рабочие — представители всех видов искусства и самых разнообразных профессий стараются доставить зрителю радость, сообщить ему новый взгляд на жизнь, заставить полюбить одних героев и осудить других.

Дети играют в то, что наблюдают, о чём мечтают. Так же и театр отображает то, что есть в жизни. Но всегда ли он выполняет эту предназначенную ему роль? История знает периоды расцвета и упадка театра. Театр так же, как книга, картина, музыка, может быть и хорошим, и плохим. Он может потрясти, взволновать лишь тогда, когда раскрывает мир чувств, близких самому зрителю.

Посмотрим, каким был театр в нашей стране сто с лишним лет назад, когда начинал свою работу молодой московский юрист Александр Островский. Каким был театр и какую была жизнь.

Русская драматургия имела к тому времени всего три истинно замечательные пьесы, три образца: «Недоросль» Фонвизина, «Горе от ума» Грибоедова и «Ревизор» Гоголя. Это не значит, конечно, что не было других пьес, отечественных и переводных, иностранных, — напротив, именно они заполняли театры: на сцене шли французские водевили, там фехтовали опереточные испанцы, и публика была приучена к искусству лёгкому, развлекательному, выдуманному. В обществе было много важных проблем, тяжёлым гнётом лежала на нашей стране эпоха деспота Николая I, Россия оставалась крепостнической, мрачной, отсталой страной; похвастать было нечем. А на сцене, если появлялась пьеса из русской жизни, то она, как правило, показывала эту жизнь лживо, искажённо: помещики там были добрые, чиновники справедливые, крестьяне счастливые, а правитель-царь выше и лучше всех. Театр обманывал зрителя и сам себя, а какая радость от обмана?..

Молодой Островский восемь лет проработал в московских судах и увидел жизнь такую, как она есть: жестокой, грубой и несправедливой. Неправый человек, имея деньги, мог оказаться правым, а честный — унижен. Имеющий власть глупец по-

беждал умного; зло смеялось над добром, правда над кривдой. Островский был человеком передовым, образованным, честным, болеющим за свой народ, и он не мог не возмущаться таким порядком жизни. А как исправить этот порядок, чем помочь? Любой человек лучше всего может помочь своей стране, честно делая то дело, которое он умеет. И Островский написал свою первую пьесу «Свои люди — сочтёмся», в которой и высказал сразу свой взгляд на действительность, изобразив её оригинально, метко и, главное, правдиво. Он хорошо знал и изучил нравы и быт московского купечества и через это купечество показал, как вообще глупо, жестоко и несправедливо устроена современная жизнь.

Комедия была напечатана, её заметили, о ней заговорили, но для постановки царская цензура пьесу запретила, и этот запрет оставался в силе больше десяти лет: зачем было пускать правду туда, где царил ложь?..

Но это не испугало и не остановило писателя, наоборот, с этого момента началось его энергичная деятельность, целью которой Островский поставил реформу всего русского театра, русской драматургии. Начиная с 1849 года, он пишет по одной, а иногда по две-три пьесы в год, не считая переводов: Островский хорошо знал латинский, греческий, английский, французский, немецкий, испанский и итальянский языки. Он работает много и страстно. (Всего им написано 47 пьес, это очень много!) Он становится подобен мальчику или девочке, которые, придя в свой двор или класс, придумывают новую игру, когда старые наскучили. Новая игра во всём новая: у неё новая тема, новые приёмы, и поэтому она требует нового исполнения.

Островский от пьесы к пьесе открывает и создаёт свой мир, показывает зрителю то, чего до него не знали. Островского называли «Колумбом Замосворечья», но его можно было назвать бы и «Шекспиром Москвы»: он вывел на сцену десятки русских типов, выхваченных из самой жизни, изобразил мир «тёмного царства», дикий и невежественный: купцов, купчих, приказчиков, свах, обедневших дворян, отставных военных, чиновников, бесправных бедняков. Со временем Островский находит такого героя, который не только страдает, но и протестует против причин своего несчастья: вспомним хотя бы Катерину из «Грозы».

В конце жизни, став заведующим репертуарной частью всех театров Москвы, Островский так формулирует задачу театра: показывать, «что есть хорошего, доброго в русском человеке, что он должен в себе беречь и воспитывать и что есть в нём дикого и грубого, с чем он должен бороться». Пьесы Островского потому так популярны в нашей стране и не сходят со сцены, что они продолжают выполнять эту свою задачу: учат, показывают, каким должен быть человек. Драматург Островский открыл всему миру целую эпоху русской жизни, обогатил нашу и мировую литературу. Без его деятельности великий и совершенный в смысле расцвета искусства XIX век оказался бы обеднённым в области театра. В известном смысле можно сказать, что сто лет назад появление Островского спасло русский театр.

Вот как много может сделать один замечательный художник. За что люди и чтут его, помнят и за что будут ценить и помнить всегда.